

УДК: 159.9; 316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ РАННЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СЕМЬЕ С НАЕМНЫМ РАБОТНИКОМ (НЯНЕЙ)

© 2024 г. Т. В. Дробышева

ФГБУН Институт психологии РАН;
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.
Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник.
E-mail: DrobyshevaTV@ipran.ru

Поступила 08.08.2024

Аннотация. Актуальность исследования. Делегирование мамой своих функций по уходу за ребенком раннего возраста наемному работнику может приводить к формированию у ребенка ненадежной материнской привязанности. Психологические эффекты социализации детей в таких семьях недостаточно изучены, что указывает на актуальность выполненного в статье анализа. Цель исследования — системный анализ результатов многолетних исследований автора, выполненных совместно с коллегами и учениками. Выборка. В работе принимали участие: дети дошкольного возраста от 4.5 до 6.5 года ($n = 222$) разного пола (по 50% — мальчики и девочки), их мамы ($n = 180$), папы ($n = 42$) и няни ($n = 71$). Выборка детей в равной степени включала тех из них, которые с рождения и до 3 лет воспитывались в семьях с нянями, и тех, которые не имели в этом возрасте няни (группа сравнения). Все няни в семьях работали полную рабочую неделю (не менее 8 часов в день). Семьи дошкольников с разными условиями социализации были выровнены по: составу (полная), уровню материального дохода (средний, выше среднего, высокий). Методология. Опирались на теорию привязанности Дж. Боулби и его последователей, системно-субъектный подход Е.А. Сергиенко, представления о социально-психологической зрелости и структуре совместной деятельности А.Л. Журавлева, о роли отца в психическом развитии ребенка А.Б. Холмогоровой и др. Результаты. Образы матери и отца в представлениях детей из семей с наемным работником (няней) свидетельствуют о ненадежности отношений привязанности с родителями. Дошкольники, воспитывающиеся с нянями, отличаются от сверстников по выраженности социально-психологических свойств и стратегий взаимодействия с другими детьми. Психологические эффекты ранней социализации в семьях с нянями объясняются действием комплексной причины — готовности мамы к делегированию своих обязанностей няне, стилем профессионального взаимодействия няни с воспитанником, особенностями самоотношения ребенка, сформированного к актуальному этапу развития. Практическая значимость. Представленные в работе результаты могут стать научной основой просветительской работы с родителями.

Ключевые слова: психологические эффекты социализации, семья с няней, ранняя социализация, частичная материнская депривация, социально-психологическая зрелость, дошкольники.

DOI: 10.31857/S0205959224060056

Проблема изучения эффектов социализации детей раннего возраста в семьях с наемным работником — няней носит междисциплинарный комплексный характер. За рубежом и в отечественном общественном и научном дискурсе вопрос о роли няни в семье обсуждается не одно десятилетие представителями общественных наук [3; 8; 17; и др.]. Однако до сих пор данная тема, по мнению исследователей, остается недостаточно изученной [10; 13; и др.], прежде всего в связи с неопределенностью статуса няни в семье, ее конкурентными отношениями с мамой воспитанника, мотивацией

готовности мамы делегировать свои функции наемному работнику и т.п.

В 2023 г. Госдума утвердила пакет законопроектов “О сохранении пособий по уходу за ребенком до полутора лет в случае досрочного выхода родителя на работу”. Принятые поправки отразились на увеличении в российском обществе спроса на услуги нянь по уходу за малолетними детьми, росте заработной платы данной категории наемных работников, стимулировали возвращение значительной части молодых родителей (в основном матерей) на свои рабочие места и т.п. В качестве

сдерживающих барьеров раннего выхода на работу специалисты упоминают объективные проблемы, связанные с недостатком групп раннего возраста в дошкольных учреждениях, сформировавшиеся установки в обществе относительно продолжительности декретного отпуска, отношение работодателей к работникам с маленькими детьми и т.п. Однако принятие решения молодыми мамами о преждевременном выходе на работу, по их мнению, в меньшей степени зависит от материальных или социальных вопросов, в большей — от возможности и готовности делегировать уход за маленьким ребенком другим людям (см.: [3]).

В таком ракурсе проблемы на первый план выступают вопросы, связанные прежде всего с изучением психологической готовности матерей, воспитывающих детей раннего возраста, частично передать свои обязанности по уходу за ребенком наемному работнику. Другие ее проявления прослеживаются при анализе: отношений родителей, выступающих в роли работодателя и наемного работника; взаимоотношений няни и мамы с ребенком; супружеских отношений в семьях с нянями — все они отражают специфичные условия ранней социализации детей в таких семьях. Данные вопросы, к сожалению, редко привлекают внимание российских психологов, оставаясь предметом дискуссий на страницах СМИ, в блогах и научно-популярных публикациях. В то же время вышеупомянутые проблемы нередко становятся предметом исследований зарубежных авторов [13; 14; 17; 19; и др.]. Так, в работе Н. Акай показано, что психологическое благополучие ребенка в большей степени зависит от отношений няня–ребенок, чем родитель–няня, родитель–ребенок или супружеских отношений (мама–папа) [13]. В исследованиях эмоциональных переживаний детей, вызванных уходом няни из семьи, экспериментально установлено, что глубина и степень переживания ребенком ситуации ухода няни объясняется качеством родительской (материнской) привязанности, а также доверием родителей к наемному работнику, их отношением к его профессиональным действиям [17; и др.]. По данным Джессики Якели, зарождающаяся в младенческом и раннем возрасте привязанность ребенка к двум ее основным опекунам — матери и няне развивается параллельно и влияет друг на друга, оказывая заметное воздействие на его поведение и становление личности в целом [19]. Следовательно, в понимании факторов (условий, детерминант) социализации ребенка в семье с няней следует рассматривать их как целостную систему.

Анализ зарубежных исследований проблем ранней социализации в семье с наемным работником

(няней) показал, что авторы акцентируют внимание преимущественно на внутрисемейных отношениях и отношениях с наемным работником, особенностях психологического климата в таких семьях; надежности материнской привязанности как “внутреннего фактора” благополучия детей; “конкурентном материнстве”, конкурентном/кооперативном поведении матери; мотивации родительского “аутсорсинга”, причинах делегирования матерью своих обязанностей наемному работнику — няне; последствиях воспитания детей нянями-мигрантками с другой культурной идентичностью и т.п. [13; 14; 15; 17; и др.]. То есть проблема материнской привязанности в семьях с наемным работником выступает ключевой фигурой в данном направлении работ.

Основываясь на вышеизложенном, а также принимая во внимание неразработанность данной проблематики в отечественной социальной психологии, можно утверждать, что изучение психологических и социально-психологических эффектов социализации детей, воспитывающихся в семьях с няней, а также анализ системы факторов, обуславливающих данные эффекты, свидетельствует об актуальности настоящего исследования.

Специфика процессов социализации в семьях с наемным работником объясняется тем, что, с одной стороны, няня, выполняя обязанности матери по уходу за ребенком младенческого и раннего возраста, часто нарушает границы, принимая на себя роль “мамы”, выступает посредником в ее отношениях с ребенком, формирует с ним надежную привязанность. С другой стороны, сами родители (мама прежде всего), принимая на работу наемного работника, нередко делегируют ему больше полномочий, чем это предписано его функциональными обязанностями. В любом случае в таких семьях в континууме “родители–ребенок”, “мать–ребенок” появляются психологические лакуны, которые заполняет наемный работник. Выстраивая короткую психологическую дистанцию с воспитанником, надежную привязанность, оставаясь при этом наемным работником, няня становится близким (подчас ближе, чем мать), субъективно значимым для него человеком. По нашему мнению, такая ситуация чаще всего возникает тогда, когда няня присутствует в семье от рождения до трех лет и проводит с ребенком не меньше времени, чем его мама. Данное уточнение методологически основывается на теории привязанности, в частности представлениях Дж. Боулби и других авторов о “монотропии”, сензитивном периоде формирования материнской привязанности, ее

роли для когнитивного, эмоционального и социального развития ребенка [1; 2; 16; и др].

Теоретическая гипотеза серии наших исследований основывалась на предположении о том, что специфика процессов социализации в семьях с наемным работником (няней) зависит от взаимодействия матери, няни и ребенка. Связь матери и ребенка в таких семьях указывает на признаки частичной материнской депривации. Делегируя свои обязанности по уходу за младенцем няне, мама неосознанно способствует формированию с ней надежной привязанности у ребенка. Дети, воспитывающиеся в таких семьях, в последствии испытывают трудности во взаимодействии со сверстниками.

Целью настоящего исследования стал системный анализ исследований, выполненных под руководством автора и объединенных проблематикой изучения психологических и социально-психологических эффектов социализации детей в семьях с наемным работником — няней.

В наших эмпирических исследованиях, результаты которых приводятся в публикации, принимали участие дети дошкольного возраста от 4.5 до 6.5 года ($n = 222$) разного пола (по 50% — мальчики и девочки), их мамы ($n = 180$), папы ($n = 42$) и няни ($n = 71$). Выборка детей в равной степени включала тех из них, которые с рождения и до 3 лет воспитывались в семьях с нянями, и тех, которые не имели в этом возрасте няни (группа сравнения). Няни в семьях работали полную рабочую неделю (не менее 8 часов в день). Семьи дошкольников с разными условиями социализации были выровнены по составу (полная), уровню материального дохода (средний, выше среднего, высокий).

ОБРАЗЫ МАТЕРИ И ОТЦА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ С НАЕМНЫМ РАБОТНИКОМ (НЯНЕЙ) В КОНТЕКСТЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ

Формированию надежной родительской (материнской, отцовской) привязанности в раннем возрасте посвящено немало современных исследований как в отечественной, так и в зарубежной психологии [1; 2; 20; и др.]. Описывая значимость отношений привязанности к близкому взрослому, исследователи подчеркивают их роль в переживании ребенком чувства защищенности, осознании своего Я, формировании его субъектных качеств и т.п. Отмечается, что образ значимого другого, формируемый в раннем возрасте, в последствии

выполняет ориентирующую роль в сфере общения ребенка и построения им социальных контактов [2]. Однако большинство этих работ посвящено изучению проблем материнской привязанности. Вопросам формирования в раннем возрасте отцовской привязанности исследователи уделяют меньше внимания. В некоторых зарубежных публикациях рассматриваются: компенсаторная функция детско-отцовских отношений у детей с материнской депривацией; функция стабилизатора отношений матери и няни в семьях с наемным работником (няней); отмечается важность детско-отцовских отношений в формировании у ребенка половой модели поведения, гендерной идентичности [13; 18; и др.]. Отечественные исследователи обращают внимание на роль матери в формировании образа отца в сознании ребенка [9].

В двух наших исследованиях были поставлены задачи сравнить образы матери и образы отца у детей из семей с разными условиями ранней социализации (с няней и без няни). Предположили, что образ матери у дошкольников, воспитывающихся с рождения и до трех лет нянями, будет отражать признаки частичной материнской депривации у ребенка. В таком случае он может быть редуцирован, но эмоционально переживаем ребенком. По мнению исследователей, образ отца может выполнять компенсаторную функцию, поскольку одни отношения привязанности могут выполнять роль “буфера” для других отношений привязанности, если последние в данный момент ненадежно сформированы [20].

Результаты исследования образа матери подтвердили наше предположение. Выявленные посредством рисуночного текста (“Моя мама”) особенности изображения мамы, а также результаты полуструктурированного интервью свидетельствовали о слабой психологической связи ребенка с ней [5]. В частности, на рисунках большинства детей отмечалась бедность цветовой палитры, сильные искаожения или полное отсутствие отдельных деталей фигуры (плечи, шея, уши, руки), схематичность изображения лица, небольшой размер фигуры, ограниченность деталей в оформлении облика мамы и т.п. Сама процедура рисования в большинстве случаев сопровождалась прямым или косвенным отказом, паузами в работе, длительным подбором изобразительных средств с последующим выбором — только темных или, наоборот, бледных цветов и т.п. Результаты контент-анализа данных интервью с детьми позволили описать личностные характеристики мамы, выполнение ею своих обязанностей по уходу за ребенком, совместное времяпрепровождение, особенности психологического

контакта. Частотный анализ показал, что все дети независимо от условий ранней социализации в семье (наличие/отсутствие няни в раннем возрасте) описывали внешность мамы (красивая, милая), но их восприятие социальных ролей мамы, ее участия в совместной деятельности с ребенком, а также ее психологические характеристики отличались. В частности, дошкольники, воспитывающиеся с няней, больше акцентировали внимание на ее занятости вне дома, в то время как их сверстники упоминали и то, что делает мама дома. Высказывания о маме у детей из семей с нянями были менее эмоциональные, в них не было той теплоты, с которой рассказывали о мамах их сверстники. Последние, к примеру, рефлексировали — “любит нас”, “грустная, потому что устает, много работает” и т.п. В оценках совместной деятельности с мамой дошкольники из группы сравнения перечисляли не столько функций мамы, о которых говорили дети из семей с нянями (уборка, приготовление еды, прогулка), сколько конкретные действия, которые дети выполняют совместно с мамой (например, “делаем покупки”, “встречаем папу”, “учим стихи” и т.п.). Однако наибольшие различия в образах мамы были связаны с наличием/отсутствием психологического контакта ребенка с матерью. Дошкольники из семей без няни с удовольствием включались в разговор, эмоционально рассказывали о ней. В то время как большинство дошкольников из семей с наемным работником неохотно делилось информацией, некоторые из них игнорировали просьбу исследователя рассказать о маме.

Предметом другого нашего исследования стал образ отца [4]. По мнению исследователей, он начинает формироваться с рождения и осуществляется под воздействием различных внутренних и внешних факторов. Авторы отмечают, что сначала для ребенка существует только мать, которая заботится о нем, удовлетворяет все его потребности. В дальнейшем в диаду “мать–ребенок” включается “третий”, который поможет ребенку открыть для себя отношения, существующие за пределами первоначального эмоционального слияния, симбиоза с матерью. Этот “третий” должен обладать тремя важными качествами: быть особенно важным для матери и ребенка; быть более удаленным, чем мать; быть способным к эмпатичному восприятию ребенка [10]. В качестве такого “третьего” лица исследователи рассматривают отца. В семье с наемным работником тем самым значимым “третьим” может стать и няня, которая выстраивает с ребенком (от рождения до 3 лет) близкую психологическую дистанцию. Конечно, не все няни стремятся к психологической близости с воспитанником.

В исследовании М.А. Романовской было показано, что это зависит от мотивации и предпочитаемого стиля профессионального взаимодействия няни [10]. Однако нельзя отвергать и возможность подмены няней функции матери по формированию образа отца.

В исследовании образа отца наибольшее различие в представлениях детей из разных семей (с няней и без няни) было обнаружено в описании его положительных личностных качеств, деятельности в семье и обществе, выполнения родительских функций, в особенностях восприятия детьми межличностных отношений родителей [4]. В целом все дошкольники, принимавшие участие в работе, чаще упоминали положительные, чем отрицательные, характеристики пап. Причем девочки из семей с нянями чаще, чем мальчики из таких же семей. В интервью о папе эти дети акцентировали внимание прежде всего на социальном статусе отца, его работе, функции по финансовому обеспечению, чем на его деятельности в семье. Они в меньшей степени, чем дети из семей без няни, были информированы о хобби отца, его отношениях с мамой, испытывали трудности в рефлексии совместной деятельности с отцом. Чаще всего дошкольники говорили о том, что дома папа отдыхает, разговаривает по телефону, смотрит телевизор и т.п. Тем не менее в рассказах девочек из семей с нянями упоминалось о совместных прогулках с папой, а в высказываниях мальчиков — о том, что они вместе посещали спортивные мероприятия, выбрасывали мусор, смотрели телевизор и т.п. Несмотря на то что по частоте упоминаний и разнообразию совместной деятельности с родителями дети из группы сравнения (семьи без няни) значимо отличались от дошкольников, воспитывающихся в раннем возрасте с няней, все же можно признать, что в семьях последних имеет место совместная деятельность, возможно, с неполной структурой (см.: [6]), поскольку в восприятии детей она была представлена фрагментарно. Принимая во внимание, что в любой семье совместная деятельность выполняет интегрирующую функцию, обеспечивая психологическую защиту ребенку, можно предположить, что психологическое благополучие дошкольников из семей с разными условиями ранней социализации будет отличаться.

На рисунках дошкольников, воспитывающихся в раннем возрасте с наемным работником, образ отца мало чем отличался по качеству изображения от рисунков матери, описанных в предыдущем и таких же рисунков мамы в настоящем исследовании. Изображение отца характеризовалось недостаточной детализацией социального облика родителя

(одежда, аксессуары), схематичностью фигуры, в половине случаев в образе отца отсутствовали признаки маскулинности. Анализ рисунков семьи показал, что себя эти дети рисовали реже, чем их сверстники, воспитанные в других условиях. Нередко вместо всех членов семьи дошкольники из семей с нянями изображали только одного из родителей. Фигура самого ребенка на рисунке зачастую была дистанцирована от фигур родителей, отсутствовал объединяющий их сюжет. Выявленные особенности образа семьи косвенно указывают на характер межличностных отношений родителей и ребенка в семьях с нянями. В отличие от сверстников, воспитывающихся в раннем возрасте только родителями, они нередко идентифицировали себя (дистанция, оформление внешнего облика и т.п.) с родителем противоположного пола, а не своего. Причем у мальчиков это было выражено сильнее, чем у девочек. Можно только предположить, что данный факт может быть связан с диффузной полоролевой идентичностью мальчиков, образовавших в младенчестве и раннем возрасте надежную привязанность с няней (напомним, что все дети из этих семей имели няню с рождения и до 3 лет). Безусловно, данный вывод не может быть экстраполирован на всю генеральную совокупность и требует тщательной проверки, проведения серии исследований. Однако специалисты, изучающие ненадежную материнскую привязанность, также отмечают проблемы формирования гендерной идентичности у детей с проблемами в отношениях привязанности [18; 20; и др.].

Полученные в нашей работе результаты согласуются с представлениями других авторов о значимом “третьем” в семье [9]. По всей видимости, в семьях детей с наемным работником этот “третий” — не отец, а няня. Возможно, мама, делегируя свои полномочия по уходу за ребенком няне, неосознанно передает ей и функции по воспитанию и формированию образа отца. Сами же няни ограничивают информирование детей об отце указанием на его социальные характеристики (статус, профессиональная деятельность и т.п.), считая эту воспитательную задачу исключительно прерогативой матери [4].

Еще один результат, полученный в вышеупомянутых исследованиях, показал, что дошкольники из семей с нянями отличаются от сверстников заниженной самооценкой и неустойчивым уровнем притязаний, его зависимостью от успешного опыта выполнения заданий.

Подводя итоги заметим, что наше предположение о компенсаторной функции отношений привязанности с отцом в ситуации ненадежной

материнской привязанности не подтвердилось. По всей видимости, в семьях с наемным работником данную функцию выполняет привязанность к няне. Вывод об особенностях гендерной идентичности мальчиков, воспитанных в семьях с нянями, требует тщательной дополнительной проверки.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ С НЯЯМИ

Два других наших исследования основывались на предположении о различиях в выраженности социально-психологических свойств и стратегий взаимодействия со сверстниками у детей с разными условиями ранней социализации [10; и др.].

Результаты показали, что среди детей из семей с нянями больше тех, которые имеют низкий социометрический статус (категории “непринятые”, “отверженные”, “изолированные”). В процессе наблюдения за их взаимодействием с другими детьми (в игровых и неигровых ситуациях) обнаружили, что они часто остаются “незамеченными” в группе, поскольку предпочитают больше общаться со взрослыми (няней, воспитателем), играть со своими игрушками, а не со сверстниками. В беседе с самими дошкольниками выявили, что они испытывают трудности в понимании поведения другого и саморефлексии. Во время беседы они жаловались на трудности общения со сверстниками, аргументируя, что те не очень добры и не хотят им подчиняться, играть по их правилам.

Последующий анализ данных, полученных посредством проективных методик, подтвердил результаты наблюдения и беседы. Дошкольники из семей с нянями статистически значимо отличались от других участников исследования по выраженности уровня эмпатии и понимания социальных ситуаций взаимодействия со сверстниками. Они демонстрировали преимущественно равнодушное либо негативное отношение к другим детям в предложенных исследователем социальных задачах. Их ответы характеризовались недоверием к сверстникам, неспособностью сопереживать им. Анализ предпочтаемых этими детьми стратегий поведения в конфликте показал, что они чаще всего выбирают тактику ухода от конфликта, обращение с жалобой к взрослому либо физическую агрессию.

Выявленные в исследовании факты указывают на проявление детьми из семей с нянями неуверенности в отношениях со сверстниками, выборе ими позиции защиты в отношениях (посредством

ухода или агрессии), сложности понимания причин их поведения. По мнению Е.А. Сергиенко, “понимание своего психического и психического Другого становится основой социального познания, социального взаимодействия, прогнозирования поведения других социальных объектов” [11, с. 15], т.е. социально-психологической компетентности. В нашей работе дошкольники, воспитывающиеся в семьях с няней, демонстрировали признаки недостаточно сформированной к данному возрасту социально-психологической компетентности. Отсутствие лонгитюдных исследований этой проблемы не позволяет делать какие-то прогнозы. Можно лишь предположить, что у некоторых детей из таких семей и в более старшем возрасте могут сохраниться трудности в установлении социальных связей, что отразится на уровне их социально-психологической зрелости (см. [7]).

Следует заметить, что выявленные особенности взаимодействия со сверстниками детей, воспитанных нянями, подтвердились экспертыми оценками педагогов, работающих с ними, а также в процессе анкетирования родителей этих дошкольников.

В этом исследовании также повторился результат, описанный в двух предыдущих работах, — дошкольники, воспитанные в семьях с нянями, отличались от сверстников заниженным уровнем самооценки и притязаний.

Диссертационное исследование М.А. Романовской, выполненное под руководством автора публикации и посвященное изучению социально-психологических свойств (активность, самостоятельность, эмпатия, направленность) детей, воспитывающихся в разных условиях ранней социализации (с наемным работником и без него), по сути, интегрировало знание, полученное в ранее упоминаемых работах [10]. Речь идет о социально-психологических свойствах и личностных особенностях детей, воспитывающихся с нянями, которые определяют характер их взаимодействия с другими детьми, об их самоотношении, отношениях с мамами и нянями.

В частности, в исследовании было показано, что эти дети отличаются от сверстников в большей степени по показателям эмпатии (сопереживание/равнодушие по отношению к сверстнику, предпочитаемые формы помогающего поведения, чувствительность к сверстнику), направленности (модальность направленности, оценка действий партнера по взаимодействию), чем самостоятельности (зависимость/независимость от взрослого) и активности (эмоциональная вовлеченность в совместную деятельность) [Там же]. Этот эффект объяснялся

действием “комплексной причины” — особенностями тройственного взаимодействия ребенка, мамы и няни. Важным результатом работы стало понимание роли матери в этом процессе. Было показано, что именно готовность мамы к делегированию своих функциональных обязанностей по уходу за ребенком раннего возраста няне и определяет проявление детьми эмпатии и направленности во взаимодействии со сверстниками. Мамы в таких семьях характеризовались нарушениями воспитательного процесса, полярными представлениями о личностных качествах ребенка, заниженной самооценкой [Там же]. Предпочитаемые же нянями стратегии профессионального взаимодействия с воспитанником и его родителями обратно пропорционально коррелировали с показателями не только эмпатии, но и самостоятельности детей. Все няни, участвующие в исследовании, исполняя роль посредника в отношениях ребенка со сверстниками, ограничивали его социальный опыт, причем данная тенденция не зависела от профессиональной позиции няни в отношениях с работодателем и воспитанником. В то же время с родителями няни предпочитали регламентировать отношения. Однако формирование эмпатии у ребенка, по их мнению, является исключительно родительской функцией.

Как показало исследование, следствием таких условий воспитания в семье становятся низкий уровень эмпатии, безынициативность детей, их недоверие к сверстникам, трудности в построении отношений с ними [10]. В нашем понимании ребенок — не только объект воздействия взрослых, но и субъект [12]. К дошкольному возрасту уже сформированы многие личностные качества ребенка. В исследовании М.А. Романовской было показано, что повышенный уровень ситуативной тревожности, неустойчивый уровень притязаний, недекватно завышенный уровень самооценки у детей, воспитывающихся с няней, выступают третьим элементом “комбинированной причины”, определяющей особенности их социально-психологических свойств во взаимодействии со сверстниками [10].

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Подводя итоги анализа, следует обратить внимание на повторяемость приведенных в статье результатов исследований, выполненных в разное время и на разных выборках детей и родителей, в семьях которых работала няня (с рождения и до 3 лет, полная рабочая неделя, не менее 8 часов). Прежде всего речь идет о психологической дистанции

матерей в восприятии участников исследования, неудовлетворяющей детей включенности мамы в их жизнь, свидетельствующих о ненадежной материнской привязанности. Совместная деятельность ребенка с родителями является важным условием его социального развития. В рассказах дошкольников из семей с наемными работниками — нянями она описывалась лапидарно.

Психологические последствия ранней социализации в семьях с нянями проявились в особенностях самоотношения детей, неустойчивости уровня их притязаний, зависимости от успешности предыдущего опыта. Выявленный в исследованиях низкий уровень эмпатии, самостоятельности, просоциальной направленности дошкольников указывает на соответствующий уровень их социально-психологической зрелости.

Анализ результатов исследований, представленный в публикации, не может в полной мере осветить все стороны заявленной проблемы. Однако, сопоставляя полученные нами результаты с аналогичными данными зарубежных коллег, обнаруживается их согласованность (см., например: [13; 14; 17; 19; и др.]). Исследователи отмечают проблемы установления социальных связей у детей, воспитывающихся с рождения и до 3 лет в семьях с нянями, трудности формирования у них материнской привязанности и т.п. [Там же].

В перспективе развития данного направления исследований следует отметить наименее изученные проблемы. Среди них: кросс-культурные различия в психологических и социально-психологических характеристиках детей, воспитывающихся совместно родителями и наемным работником; роль надежной привязанности ребенка с отцом в таких семьях; отсроченные эффекты ранней социализации в семьях с нянями (например, в подростковом, юношеском) и многие другие.

Приведенные в публикации результаты исследований, выполненных под руководством автора статьи, а также данные зарубежных коллег могут стать научной основой программ просветительской направленности для российских родителей.

Благодарности. Автор выражает благодарность своим ученикам и коллегам М.А. Романовской, С.В. Поняевой, И.В. Бутяковой, О.В. Компасенко, принимавшим участие в совместных исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боулби Дж.* Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.

2. *Бурменская Г.В.* Мировосприятие детей с разными типами материнской привязанности к матери // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 2. С. 21–35.
3. *Гусенко М.* В России резко вырос спрос на нянь. Женщины торопятся выйти на работу после декрета // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/10/17/na-horoshee-vmesto.html> (дата обращения: 30.07.2024).
4. *Дробышева Т.В.* Образ отца в представлениях детей с разными условиями социализации в семье // Семья, брак, родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А.В. Махнача, К.Б. Зуева. М.: Изд-во: “Институт психологии РАН”, 2015. С. 58–67
5. *Дробышева Т.В., Бутякова И.В.* Образ матери в представлениях детей с частичной материнской депривацией // Личность в современном обществе: психологические проблемы и перспективы развития: Сборник научных трудов / Отв. ред. И.В. Завгородняя, О.П. Макушина. Воронеж: Изд-во “Полиграфический центр Воронежского гос. ун-та”, 2013. С. 420–423.
6. *Журавлев А.Л.* Психология совместной деятельности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005. 640 с.
7. *Журавлев А.Л.* “Социально-психологическая зрелость”: обоснование понятия // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 2. С. 44–54
8. *Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А.* 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
9. *Калина О.Г., Холмогорова А.Б.* Роль отца в психическом развитии ребенка. М.: Форум, 2011. 112 с.
10. *Романовская М.А.* Социально-психологические свойства личности в условиях ранней социализации в семье с наемным работником (няней): дис. ... канд. психол. наук. М., 2020. 182 с.
11. *Сергиенко Е.А., Уланова А.Ю., Лебедева Е.И.* Модель психического: структура и динамика. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2020. 503 с.
12. *Сергиенко Е.А.* Проблема соотношений понятий субъекта и личности // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 5–16.
13. *Akay N.* The family dynamics in nanny-employed families and their impact on the cared child. A Thesis Submitted to the Graduate School of Social Sciences of Middle East Technical University. 2022. DOI: 10.13140/RG.2.2.23612.31369
14. *Bonsra V.* I've become the nanny, tutor and cleaner merged into one; Female nannies' experiences of working for families during the COVID-19 lockdown: An Interpretative Phenomenological Analysis. Thesis for BSc in Child psychology. 2021. Cardiff University. DOI: 10.13140/RG.2.2.29699.84009

15. Hoiting I. Triangulations of “motherly love”: Negotiated intimacies among migrant domestic workers, mothers, and children // Journal of Family Issues. 2022. V. 43. № 2. P. 324–349.
16. Macdonald C.L. Shadow Mothers: Nannies, Au Pairs and the Micropolitics of Motherhood. Berkley CA: University of California Press, 2010.
17. Prout T.A., Cohen T. What Happened to the Nanny? Parental Reflections on Secondary Caregiver Loss // Journal of Infant, Child, and Adolescent Psychotherapy. 2020. V. 19. № 4. P. 427–441. DOI: 10.1080/15289168.2020.1803667
18. Rohmalina R., Suryono Y., Fauziah P. The Role of the Father in the Early First Year of Early Childhood’s Life // Digital Press Social Sciences and Humanities. 2021. V. 7 (00015). DOI: 10.29037/digitalpress.47405
19. Yakeley J. Mind the baby: The role of the nanny in infant observation // The International Journal of Psychoanalysis. 2017. V. 98. № 6. P. 1577–1595. DOI: 10.1111/1745-8315.12631
20. Vakrat A., Apter-Levy Y., Feldman R. Sensitive Fathering Buffers the Effects of Chronic Maternal Depression on Child Psychopathology // Child Psychiatry & Human Development. 2018. URL: <https://doi.org/10.1007/s10578-018-0795-7> (дата обращения: 20.03.2024).

PSYCHOLOGICAL EFFECTS EARLY SOCIALIZATION IN FAMILIES WITH AN EMPLOYEE — NANNY

T. V. Drobysheva

*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bldg. 1, Russia.
ScD (Psychology), Leading Researcher.
E-mail: DrobyshevaTV@ipran.ru*

Received 08.08.2024

Abstract. The specifics of socialization processes in families with an employee (nanny) depend on the interaction between mother, nanny and child. The relationship between mother and child in such families indicates signs of partial maternal deprivation. Mother indirectly contributes to the formation of a reliable attachment between nanny and child by delegating her responsibilities for the care of the baby to the employee. Children raised in such families experience difficulties in interacting with their peers in future. Methodologically, we relied on the theory of attachment by J. Bowlby, especially his ideas about “monotropy”, the sensitive period of formation of maternal attachment, the importance of attachment relationships in the cognitive, social and emotional development of a child. In the context of early socialization in a family with an employee (nanny) children develop signs of partial maternal deprivation. This can lead to the peculiarities of the images of the mother and father in the representations of children and manifest themselves in interaction with peers. The psychological effects of early socialization in families with nannies are explained by the action of a complex reason — the mother’s willingness to delegate her duties to the nanny, the style of professional interaction between the nanny and the child, and the peculiarities of the child’s self-attitude.

Keywords: psychological effects of socialization, family with a nanny, early socialization, partial maternal deprivation, attachment relationships.

REFERENCES

1. Boulbi J. Privyazannost'. Moscow: Publ. house "Gardariki", 2003. 477 p. (In Russian)
2. Burmenskaya G.V. Mirovospriyatiye detei s raznymi tipami materinskoi privyazannosti k materi. Vestnik moskovskogo universiteta. Serija 14. Psichologiya. Psychology. 2011. № 2. P. 21–35. (In Russian)
3. Guseenko M. V Rossii rezko vyros spros na nyan'. Zhen-shchiny toropyatsya vyiti na rabotu posle dekreta. Rossiiskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/2023/10/17/nahoroshee-vmesto.html> (Accessed 30.07.2024) (In Russian)
4. Drobysheva T.V. Obraz ottsa v predstavleniyakh detei s raznymi usloviyami sotsializatsii v sem'ye. Eds. A.V. Makhnach, K.B. Zuev. Sem'ya, brak, roditel'stvo v sovremennoi Rossii. V. 2. № 2. Moscow: Publ. house "Institut psichologii Rossiiskoi akademii nauk", 2015. P. 58–67. (In Russian)
5. Drobysheva T.V., Butyakova I.V. Obraz materi v predstavleniyakh detei s chastichnoi materinskoi deprivatsiei. Eds.

- I.V. Zavgorodnyaya, O.P. Makushina. Lichnost' v sovremenном obshchestve: psikhologicheskie problemy i perspektivy razvitiya: Sbornik nauchnykh trudov. Voronezh: Izd-vo "Poligraficheskii tsentr Voronezhskogo gos. un-ta", 2013. P. 420–423. (In Russian)
6. Zhuravlev A.L. Psihologiya sovmestnoj deyatel'nosti. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2005. 640 p. (In Russian)
 7. Zhuravlev A.L. "Social'no-psihologicheskaya zrelost'": obosnovanie. Psikhologicheskii zhurnal. 2007. V. 28. № 2. P. 44–54. (In Russian)
 8. Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. 12 lektsii po gendernoi sotsiologii: uchebnoe posobie. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 2015. 768 p. (In Russian)
 9. Kalina O.G., Kholmogorova A.B. Rol' ottsa v psikhicheskom razvitiu rebenka. Moscow: Forum, 2011. 112 p. (In Russian)
 10. Romanovskaya M.A. Sotsial'no-psihologicheskie svoistva lichnosti v usloviyakh rannei sotsializatsii v sem'e s naemnym rabotnikom (nyanei): dis. ... kand. psikhol. Nauk. Moscow, 2020. 182 p. (In Russian)
 11. Sergienko E.A., Ulanova A. Yu., Lebedeva E.I. Model' psikhicheskogo: struktura i dinamika. Moscow: Publ. house "Institut psihologii Rossiiskoi akademii nauk", 2020. 503 p. (In Russian)
 12. Sergienko E.A. Problema sootnoshenij ponyatij sub"ekta i lichnosti. Psikhologicheskii zhurnal. 2013. V. 34. № 2. P. 5–16. (In Russian)
 13. Akay N. The family dynamics in nanny-employed families and their impact on the cared child. A Thesis Submitted to the Graduate School of Social Sciences of Middle East Technical University, 2022. DOI: 10.13140/RG.2.2.23612.31369
 14. Bonsra V. I've become the nanny, tutor and cleaner merged into one; Female nannies' experiences of working for families during the COVID-19 lockdown: An Interpretative Phenomenological Analysis. Thesis for BSc in Child psychology. Cardiff University, May 2021. DOI: 10.13140/RG.2.2.29699.84009
 15. Hoiting I. Triangulations of "motherly love": Negotiated intimacies among migrant domestic workers, mothers, and children. Journal of Family Issues. 2022. V. 43. № 2. P. 324–349.
 16. Macdonald C.L. Shadow Mothers: Nannies, Au Pairs and the Micropolitics of Motherhood. Berkley CA: University of California Press, 2010.
 17. Prout T.A., Cohen T. What Happened to the Nanny? Parental Reflections on Secondary Caregiver Loss. Journal of Infant, Child, and Adolescent Psychotherapy. 2020. V. 19. № 4. P. 427–441. DOI: 10.1080/15289168.2020.1803667
 18. Rohmalina R., Suryono Y., Fauziah P. The Role of the Father in the Early First Year of Early Childhood's Life. Digital Press Social Sciences and Humanities. 2021. V. 7(00015). DOI: 10.29037/digitalpress.47405
 19. Yakeley J. Mind the baby: The role of the nanny in infant observation. The International Journal of Psychoanalysis. 2017. V. 98. № 6. DOI: 10.1111/1745-8315.12631
 20. Vakrat A., Apter-Levy Y., Feldman R. Sensitive Fathering Buffers the Effects of Chronic Maternal Depression on Child Psychopathology. Child Psychiatry & Human Development. 2018. URL: <https://doi.org/10.1007/s10578-018-0795-7> (date of access: 20.03.2024).

Acknowledgements. The author thanks his students and colleagues — M.A. Romanovskaya, S.V. Ponyaeva, I.V. Butyakova, O.V. Kompasenko, who participated in the research.